

В этой жизни всё было слишком по-другому.

С того момента, как он вышел из отеля, всё изменилось. Терзаться из-за этих пустяков не имело смысла.

Но почему тогда ему казалось, что имя Пэй Шэнь знакомо? Раньше он был занят подработками, потом всё время бежал куда-то, ни деловых новостей, ни экономической информации он не читал — с чего бы ему это имя казалось знакомым?

Сюй Цинхэ подумал немного, но так и не вспомнил, поэтому отбросил эту мысль.

Жэнь Цзинсяо всё ещё спал. Он тихонько встал, умылся, переоделся и спустился вниз.

Лу Цзясюань сидела в гостиной и беседовала с режиссёром. Увидев его, она поздоровалась: “Проголодался? Я сварила рисовую кашу с постным мясом, иди поешь немного”.

Сюй Цинхэ поблагодарил, сбегал на кухню, налил себе миску каши и сел рядом с Лу Цзясюань.

Она взглянула на него и, возвращаясь к прежней теме, спросила у режиссёра: “Раньше ведь не было слышно, что у него всё настолько серьёзно? Он же мог сниматься в боевых сценах”.

“Наверное, осложнения какие-то проявились. В любом случае, его менеджер выглядел просто ужасно”, — ответил режиссёр.

Сюй Цинхэ подумал: речь о Шэнь Сиюне? Притворяется он вполне убедительно.

“Кто бы тут не посерел лицом... Совсем нормальный парень — побывал у тебя один день, и уже уезжает лежащим”, — с сочувствием сказала Лу Цзясюань: “Ты лучше подумай, как потом с общественным мнением справляться. У его фанатов у каждого есть что сказать, так закидают тебя проклятиями”.

Режиссёр с мрачным лицом ответил: “Я боюсь не того, что меня будут ругать. Я боюсь, что это шоу потом вообще невозможно будет продолжать!”

Лу Цзясюань: “...Будем надеяться, с ним всё будет в порядке”.

Оба замолчали.

Сюй Цинхэ быстро доел кашу, помыл за собой посуду и вернулся. У Чао уже тоже сидел в гостиной, у всех троих были напряжённые лица, обсуждали, как действовать дальше.

Увидев, что они уже начали связываться с юристами, чтобы выяснить ситуацию, Сюй Цинхэ достал телефон и открыл Вэйбо.

Он пролистал горячие темы от начала до конца, потом зашёл на страницу Шэнь Сиюня, в конце концов открыл официальную страницу шоу “Привет, друзья”.

Ни малейшего шума. Всё по-прежнему, бесконечные хвалебные комментарии и фотографии, на которые хочется любоваться.

Он поднял голову и сказал: “По поводу старшего Шэнь в интернете вообще никто не пишет. Значит, скорее всего, всё в порядке. Вам не стоит так волноваться”.

Лу Цзясюань не придавала этому особого значения: “Всё произошло слишком внезапно, вполне нормально, что реакция снаружи запаздывает”.

Сюй Цинхэ подумал и спросил: “А что с его менеджером? Что он говорит?”

Методы, которые мог использовать Пэй Шэнье, он и пальцем ноги мог бы угадать: запугивание и подкуп. Если Шэнь Сиюнь по-прежнему привязан к Пэй, то вряд ли бы стал с ним ссориться в открытую и тем более не стал бы поднимать общественный шум.

Режиссёр отвёл взгляд от телефона, покачал головой и сказал: “Сейчас, наверное, не до этого. Они даже не связались со мной насчёт компенсации”.

Сюй Цинхэ про себя удивился: как это не до этого? У Шэнь Сиюнь ведь приступ был ненастоящий.

Он небрежно заметил:

“Разве его не увезли в столицу? Столько времени прошло, они уже должны были всё обсудить”.

Режиссёр: “Говорят, операция началась только глубокой ночью. Сейчас наркоз, скорее всего, ещё не отошёл. Как тут можно что-то обсудить? Всё равно остаётся только ждать”.

Сюй Цинхэ опешил: “Операция? Кому?”

Режиссёр: “Конечно, Шэнь Сиюню. Его же вчера срочно отправили в Пекин. Говорят, всё было настолько серьёзно, что чуть трубку не вставили”. — При этом он внимательно смотрел на него.

Сюй Цинхэ был действительно ошеломлён и выпалил:

“Как такое может быть? Разве не говорили, что у него приступ астмы? Разве это настолько серьезно?”

Режиссёр: “Я же лично вчера отвозил его в аэропорт. Когда его перекладывали из скорой, он был ещё под наркозом, в кислородной маске”.

Сюй Цинхэ: “...” Ну, вообще-то... кислородную маску можно и для вида надеть... наверное?

Режиссёр пристально посмотрел на него: “Ты не знал?”

Сюй Цинхэ: “...Я и правда не знал”.

Режиссёр: “Тогда почему ты вдруг отправил телохранителя проверить дом?”

Сюй Цинхэ: “...” Он что, подозревает его?

Лу Цзясюань заговорила первой: “Если бы не сработала пожарная сигнализация, Цинхэ бы и не стал просить телохранителя осмотреть дом. К тому же, когда телохранитель Цинхэ пришёл, Шэнь Сиюнь уже давно уехал. Разве вы, сотрудники съёмочной группы, этого не знаете лучше всех?”

У Чао тоже поддержал:

“Болезни — дело непредсказуемое. Вчера Шэнь Сиюнь выглядел вполне здоровым. Если бы он не пожаловался на плохое самочувствие, никто бы и не подумал, что он болен”.

Лу Цзясюань: “А больше всех вчера работал как раз Цинхэ. Если уж искать виноватых, то подозрений должно быть больше к съёмочной группе, ведь Шэнь Сиюнь записывался целый день, разве нет?”

Сюй Цинхэ слегка удивился. Он ведь вовсе не был близко знаком с этими двумя старшими коллегами... Почему они так ему верят?

Режиссёр: “...Я ведь ничего такого и не говорил — точнее, нет”. — Он хлопнул себя по бедру: “Вы, наверное, не знаете? Агент Цинхэ позвонил мне ещё в шесть утра и сообщил, что всё видео с момента начала пожара до возвращения всех в комнаты уже удалено. Обратите внимание, не спросил, а сообщил!”

Лу Цзясюань и У Чао: “...”

Они снова посмотрели на Сюй Цинхэ с таким выражением, будто и сказать ничего нельзя.

Сюй Цинхэ неловко: “Ну, просто не хотелось, чтобы возникли лишние недоразумения. Мои телохранители... они, скажем так, очень осторожные. Если бы это видео попало наружу, все бы сразу подумали, что с нашей съёмочной группой что-то не так”.

Режиссёр: “Ну, тогда неудивительно, что все неправильно поняли, посреди ночи, как-никак”.

Лу Цзясюань: “А почему ты не возложишь вину на сотрудников, которые не проверили противопожарное оборудование? Когда сработала пожарная сигнализация, ни одного из вашей команды видно не было”.

Режиссёр: “...Мы с тобой столько лет друзья, а ты теперь его защищаешь!?”

Лу Цзясюань: “Я просто говорю, как есть. И потом, Цинхэ ведь хороший мальчик — вежливый, работающий, ведёт себя скромно и не выделывается. Разве плохо?”

У Чао кивнул: “Правда. С таким происхождением мало кто умеет и готовить, и по дому управляться”.

Сюй Цинхэ: “...” — Эти двое... ничего не напутали?

Режиссёр тоже слегка опешил, помолчал и сказал: “Но всё равно, нельзя было просто так взять и удалить видео. Хоть бы сказали мне, я бы сам удалил”.

Сюй Цинхэ сухо усмехнулся: “Наверное, боялись, что вы что-нибудь упустите...”

Режиссёр злобно уставился на него: “И что с того, если бы что-то упустил? Там что, было что-то такое, чего никто не должен видеть?”

Сюй Цинхэ поёжился.

Лу Цзясюань: “...Если бы что-то упустили, мы бы уже были в топе поисков”.

Режиссёр: “А?” — он не поверил: “Это же просто проверка электропроводки, не больше”.

У Чао: “...Ну, агент Цинхэ вот так и сказал...”

Лу Цзясюань дёрнула его за руку и вмешалась: “Ночь на дворе, все растрёпанные, я — в ночнушке и без макияжа. Даже если бы Цинхэ не удалил видео, я бы сама настояла. Ты чего такой болтливый?”

Режиссёр: “...Ты же актриса с талантом, а не какая-нибудь звезда по лайкам. Тебе что, макияж

так важен?”

Лу Цзясюань: “??” — Она хлопнула по столу: “Старший Чжэн, объясни-ка, что значит “актриса с талантом”? Ты намекаешь, что я страшная?!”

Режиссёр: “...Я не это имел в виду...”

“А что тогда ты имел в виду?”

Разговор мгновенно ушёл куда-то очень далеко и Сюй Цинхэ с облегчением вздохнул.

Он откинулся на спинку дивана, достал телефон и тайком отправил сообщение.

[Сюй Хэхэ: кот выглядывает.jpg]

[Пэй: ?]

[Сюй Хэхэ: Что за операцию сделали Шэнь Сиюню? Он же притворялся, разве нет?]

С другой стороны — тишина.

Сюй Цинхэ нахмурился.

[Сюй Хэхэ: Нельзя говорить?]

[Сюй Хэхэ: Пэй Шэнь?!]

[Сюй Хэхэ: разъярённый динозаврик.jpg]

Пэй Шэнь так и не отвечал.

[Сюй Хэхэ: Мы тут ждём нового гостя, чтобы продолжить съёмки. Мне придётся задержаться на день. Ты ведь можешь остаться в столице, да?]

[Пэй: Могу.]

Сюй Цинхэ: “...”

Он так разозлился, что чуть не швырнул телефон.

Что это за подход? Хочет — отвечает, не хочет — делает вид, что умер?!

Пёс позорный!

Он глубоко вдохнул. Ладно, не хочешь — не надо... Я спрошу о другом!

[Сюй Хэхэ: Откуда у Шэнь Сиюня такие странные лекарства?]

[Пэй: У семьи Шэнь есть доля в фармацевтической лаборатории в стране К.]

[Сюй Хэхэ: (ошеломлён.jpg) Настоящая лаборатория стала бы такие препараты разрабатывать?!]

[Пэй: А кто тебе сказал, что это настоящая лаборатория?]

[Сюй Хэхэ: ...]

[Сюй Хэхэ: Ты один столько лет — это потому, что он такой искусный?]

[Пэй: ...]

[Пэй: У тебя фантазия богатая.]

[Сюй Хэхэ: А как ещё объяснить, что ты так хорошо знаешь его натуру и приёмы?]

[Пэй: Семья Шэнь использовала прикрытие компании для контрабанды наркотиков и торговли людьми. Он был в курсе и сам немного в этом участвовал.]

[Сюй Хэхэ: ...Разве дед Шэнь Сиюня не один из акционеров твоей компании? У тебя фирма... точно чистая?]

[Пэй: В прошлом году я уже выгнал их из компании. Большую часть их акций тоже выкупили, так что влияния почти не осталось.]

Прошлый год.

Какое... удачное совпадение.

Сюй Цинхэ задумался и уже собирался продолжить вытягивать информацию, как вдруг...

Раздался дверной звонок.

Он поднял голову.

Режиссёр уже встал, глядя в телефон и спускался вниз: “Новый гость приехал пораньше, значит, сегодня можно продолжить съёмки. Только постарайтесь, чтобы имя Сиюня не всплывало во время съёмок”.

“Поняли”.

Сюй Цинхэ глянул наверх и быстро сказал:

“Я схожу за братом Цзинсяо”.

Режиссёр бросил на него одобрительный взгляд.

Сюй Цинхэ поднялся на третий этаж, пробежался там и, спускаясь обратно, ещё не вошёл в гостиную, как услышал знакомый голос: “...Опыт небольшой, надеюсь, вы позаботитесь обо мне”.

Сюй Цинхэ удивлённо ускорил шаг: “Старший Фань?”

Парень в джинсах и футболке, стоявший спиной к лестнице, обернулся — это и правда был Фань Ихань.

Он удивился: “А ты тут что делаешь?”

Сюй Цинхэ: “Режиссёр заплатил — вот я и здесь. А ты чего пришёл?”

Фань Ихань: “Что за вопрос — мне тоже заплатили!”

Режиссёр, как будто почувствовав себя жертвой: “...Хватит уже. Иханя я пригласил, чтобы закрыть дыру в составе, теперь не придётся ждать.”

Кстати, вы же раньше были парой в сети, как вас там называли... “Хэ Хань Цинь Цянь”? Помню, вы даже в топы выходили. Теперь в одном шоу — точно поднимете рейтинг и привлечёте внимание!”

Лу Цзясюань и У Чао одновременно рассмеялись.

“Всё шоу теперь на вас”, — пошутил У Чао.

Но Фань Ихань сказал: “Не надо так. Знал бы, что он тут — не приехал бы”.

Все удивлённо переглянулись.

Режиссёр с сомнением:

“Вы... не особо ладите?”

Фань Ихань: “Да нет, просто я за свою карьеру боюсь...”

Сюй Цинхэ тут же зажал ему рот и неловко рассмеялся: “У нас нет конфликта. Просто не любим, когда нас шипперят. Мы ведь даже в Weibo выкладывали опровержение!”

Режиссёр махнул рукой:

“Подумаешь, опровержение в Weibo — пшик, а не аргумент”.

Сюй Цинхэ: “...”

Фань Ихань: “...”

“Я не опоздал?” — Жэнь Цзинсяо спустился вниз, зевая. Увидев Фань Иханя, он улыбнулся и протянул руку: “Ты Фань Ихань, да? Я смотрел тот фильм, за который ты получил награду — правда классная работа”.

Фань Ихань пожал ему руку: “Спасибо”.

Жэнь Цзинсяо взглянул на его багаж: “Помочь тебе занести вверх? Твоя комната вроде как слева от лестницы?” — Последнюю фразу он адресовал режиссёру.

Тот кивнул: “Да, всё верно. Ихань, иди пока разберись с вещами”.

“Окей”.

Остальные прошли к обеденному столу, обсуждали, что приготовить на обед, и ждали возвращения Фань Иханя.

Тот не заставил себя долго ждать, через несколько минут вернулся и присоединился к обсуждению.

Съёмки возобновились.

Обед, затем поиск ингредиентов, открытие ресторана, обслуживание гостей, уборка кухни и зала...

Когда всё наконец закончилось, Фань Ихань вздохнул с чувством: “Вот это да... Тяжелее, чем на съёмочной площадке”.

Лу Цзясюань рассмеялась: “Зато жизненный опыт”.

У Чао: “Представь себе: ты только на один выпуск пришёл, а мы так каждый раз!”

Жэнь Цзинсяо: “Но ведь есть и чувство удовлетворения, верно?”

Фань Ихань тут же закивал: “Конечно-конечно”. — А потом спросил: “Всё, закончили? Я хочу принять душ”.

Сюй Цинхэ выжал тряпку, повесил её на край раковины и сказал:

“Готово. Пошли, я тоже хочу в душ!”

Фань Ихань: “Пошли-пошли-пошли!”

Сюй Цинхэ обернулся:

“Брат Цзинсяо, ничего, если я пойду первым? Я постараюсь быстро”.

Жэнь Цзинсяо отмахнулся: “Иди, ты весь день на кухне провёл, куда хуже меня. Я не тороплюсь”.

Фань Ихань: “...Вы что, в одной комнате живёте?”

Жэнь Цзинсяо не задумываясь: “Ага”.

Фань Ихань с уважением: “Брат, ты крут!”

Жэнь Цзинсяо: “?”

Сюй Цинхэ: “...” — ухватил болтуна за шею и потащил к лестнице:

“Ты вообще в душ собираешься или будешь тут языком молоть?”

Они только подошли к лестнице, как навстречу им вышел один из сотрудников с телефоном в руке: “Брат Цинхэ”.

Сюй Цинхэ остановился и с улыбкой сказал девушке: “Я ведь не сильно тебя старше, называй просто Цинхэ”. — Он взглянул на телефон в её руках и спросил: “Уже можно получить телефоны?”

Сотрудница замотала головой: “Нет... Просто тут возникла небольшая проблема. Режиссёр попросил передать тебе телефон. Посмотри, может, тебе стоит срочно связаться с агентом”.

Сюй Цинхэ: “?”

Остальные тоже с интересом подошли ближе.

“Что случилось?”

Сюй Цинхэ взял телефон, тоже посмотрел на сотрудницу.

Девушка поёжилась: “Это... Ты висишь в горячих темах”.

Сюй Цинхэ замер, поспешно разблокировал телефон, открыл Weibo и сразу пошёл в раздел трендов.

Остальные тут же столпились вокруг.

Ближе всех оказался Фань Ихань — он начал читать вслух: “Сюй Цинхэ содержат” — чёрт подери!”

Сюй Цинхэ резко зажал ему рот и раздражённо сказал: “Прочитай до конца, потом говори!”

Фань Ихань сделал вид, что застёгивает молнию на губах.

Сюй Цинхэ только тогда его отпустил и продолжил читать.

В горячих темах — короткое видео.

На фоне роскошного зала Сюй Цинхэ в элегантном, строгом вечернем наряде, с лёгкой улыбкой идёт рядом с полным мужчиной средних лет. Оба выглядят весьма близко друг к другу. Они вместе заходят в комнату с табличкой “Комната отдыха”, после чего дверь закрывается.

На этом видео обрывается.

Довольно провокационный намёк.

“Чёрт, кто это такой?” — вскрикнул Фань Ихань.

Сюй Цинхэ хлопнул его по голове: “Не ори. Прямо как деревенский дурачок”.

Лу Цзясюань со странным выражением сказала: “Разве это не тот самый Джа Шэнь, заместитель директора из Shengdong Entertainment?”

У Чао нахмурился: “Цинхэ, тебе лучше срочно связаться с агентом и всё объяснить”.

Жэнь Цзинсяо даже выглядел так, будто хотел что-то сказать, но передумал.

Сюй Цинхэ же был совершенно спокоен: “А, это. Пустяки. Ради такого звать агента — несерьёзно”.

Лу Цзясюань и двое других: “Что?..”

А Фань Ихань, наоборот, внезапно возбудился, сжал кулак: “Быстрее, добей его!”

Сюй Цинхэ: “...” — Он спокойно опустил голову, набрал текст и отправил пост в Weibo, убрал телефон.

“Всё, пошли мыться”.

Фань Ихань: “... Серьёзно, только это??”

Лу Цзясюань и остальные тоже: “...”

<http://bllate.org/book/15131/1337236>